

Замыслы колонизаторов против Кении

ЭТОМ 1963 года около 300 членов Восточноафриканского клуба собрались в Лондоне на обед.

Если бы цель этой встречи состояла только в том, чтобы совершить очередные возлияния, отдать должное искусству клубных поваров, а заодно обменяться воспоминаниями об охоте на львов, носорогов и прочих представителей богатейшей фауны Восточной Африки, сообщение о трапезе затерялось бы в столбцах светской хроники.

Но на сей раз тематика обеда была несколько иной. Вся эта свора бывших колониальных чиновников, отставных офицеров бригады «королевских африканских стрелков», имперских агентов, верховных комиссаров ее величества, членов «торговых палат» и других учреждений по грабежу богатств Восточной Африки слетелась сразу после того, как стало известно, что последняя крупная колония Англии — Кения станет независимой 12 декабря 1963 года.

Всех присутствующих занимало одно — что теперь делать. Этому посвятили свои тосты бывший губернатор Кении сэр Патрик Ренисон, избранный, и, видимо, неспроста, президентом клуба на 1963 год, и приглашенный на обед в качестве почетного гостя его светлость герцог Девонширский, он же по совместительству один из руководителей министерства по делам Содружества.

Сэр Патрик с прямотой солдата заявил, что если бы ему поручили произнести речь в День независимости Кении, он бы уделил большую ее часть прошлому и воздал должное «тем фермерам и бизнесменам, которые создали современную Кению». Но понимая, должно быть, что африканцы Кении вряд ли захотят в День независимости выслушивать воспоминания бывшего колониального губернатора, чье имя связано с жестокими расправами с борцами за свободу Кении, с репрессиями против национального героя Джомо Кениаты, с грабежом земельных богатств страны, сэр Патрик призвал собравшихся «не оглядываться на прошлое», а «смотреть в будущее».

Каким по мысли членов Восточноафриканского клуба должно быть будущее независимой Кении, раскрыл герцог Девонширский. Представитель официальных кругов потребовал, чтобы правительство страны создало «привлекательные условия» для иностранного, то бишь английского, капитала, угрожая в противном случае прекращением «помощи» Запада. А бывший министр по делам туризма Кении Джамидар не постеснялся «предупредить» Кению, что прекращение ее «сотрудничества» с Ан-

глией «сведет на нет все достижения последних 70 лет».

Эта смесь воспоминаний о «добром колониальном прошлом» с угрозами в адрес Кении очень характерна для настроения колониальных кругов Англии накануне 12 декабря. В наиболее откровенной, точнее сказать, в подчеркнута откровенной форме эти настроения выражает еженедельный журнал «Ист Эфрика энд Родизиа», откуда мы и взяли описание «восточноафриканского обеда».

Читатель журнала прежде всего обратит внимание на рекламу, которую помещает журнал на своих страницах. Эта реклама, если так можно выразиться, строго выдержана: «Барклайз бэнк», «Бритиш Саут Эфрикэн компани», «Стандард бэнк», «Маника трейдинг компани», пароходные компании «Гаррисон» и «Юнион-касл» и другие английские монополии, присосавшиеся к богатствам Кении, Северной и Южной Родезии, Ньясаленда, Уганды и других стран Восточной Африки, определяют внешний вид журнала. Подстать ему и содержание. В каждом номере помещаются тенденциозно подобранные факты, твердящие о «неспособности» африканцев управлять своими делами, о «хаосе и анархии», которые якобы царят в политической и общественной жизни независимых африканских государств, а также в их экономике. Все это должно натолкнуть читателя на мысль, что с независимостью Африки спешить не следует.

Можно было бы, конечно, не обращать внимания на клевету, продиктованную лишь чувствами разбойника, которому приходится возвращать награбленное, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что материалы журнала дают возможность уяснить, с помощью каких методов английский империализм рассчитывает обеспечить себе надежные позиции в экономике и политике молодых освободившихся государств Африки, какие рычаги косвенного контроля намерен он сохранить за собою, чтобы оказывать давление на эти государства.

Такие методы для каждой страны неодинаковы. Здесь мы рассмотрим лишь те из них, какими пользуется британский колониализм в Кении.

Это диктуется прежде всего тем, что закулисные махинации врагов независимости Кении достигли в последние месяцы особого напряжения. Поэтому разоблачение их поможет более эффективной борьбе против неоколониализма в Африке.

С другой стороны, в силу специфической обстановки, которая сложилась в Кении накануне независимости, методы английских колонизаторов по обеспечению за собой рычагов косвенного кон-

троля отличаются большим разнообразием и в то же время противоречивостью.

В самом деле, в одном из своих номеров «Ист Эфрика энд Родизиа» с восторгом приветствует экономические угрозы в адрес независимой Кении и требования сохранить благоприятный климат для английских капиталов. А в других номерах журнал помещает передовые статьи, резко критикующие английское правительство за его якобы содействие «чересчур поспешному конституционному развитию» страны и даже за «предательство» интересов партии Африканский демократический союз Кении (КАДУ). Обвинения в предательстве журнал бросает правительству Макмиллана и в связи с судьбой белых поселенцев, которые теперь, когда Кения получает независимость оказались якобы брошенными на произвол судьбы.

Но, по сути дела, такая противоречивость кажущаяся. Это станет ясным каждому, кто познакомится с некоторыми специфическими чертами, свойствами британскому колониализму в Кении, как, впрочем, и в некоторых других странах Восточной Африки. В Кении военно-политическое и экономическое господство метрополии дополняется наличием малочисленной (всего 60 тысяч при населении страны в три миллиона), но достаточно могущественной прослойки белых поселенцев. Эти люди при поддержке колониальных властей экспроприировали более 70 процентов самых плодородных земель Кении. Доходы от эксплуатации земель — а они составляют более половины национального дохода — поселенцы клали себе в карман, не тратя ни пенса на развитие экономики страны.

Дело не ограничилось одним только земельным грабежом. Отторгнув у африканцев единственный источник существования, колонизаторы создали колоссальный резервуар дешевой рабочей силы. В настоящее время четверть всего работоспособного населения страны не имеет работы. В стране создан хронический земельный голод, который стал источником постоянных трений между отдельными племенами. Именно этого и добивались колонизаторы. Трения между племенами по земельному

вопросу дали Англии в руки блестящую возможность проводить излюбленную политику «разделяй и властвуй», натравливая одно племя на другое, а затем выступая на авансцену в роли «беспристрастного» арбитра. На практике это выразилось в поддержке КАДУ и ее «регионального плана», который означает фактический раскол страны, против программы Африканского национального союза Кении (КАНУ), который считает, что только сильная централизованная Кения в состоянии преодолеть экономические трудности и доказать, что независимость Кении — это не фикция.

Практическая политика английских правящих кругов свидетельствует о том, что «обвинения» журнала «Ист Эфрика энд Родизиа» по их адресу не стоят выеденного яйца.

Как показала закончившаяся в октябре в Лондоне конференция по пересмотру конституции Кении, английский колониализм намерен и впредь вмешиваться во внутренние дела независимой Кении под предлогом «урегулирования» межплеменных споров. Характерно, что в дни конференции редактор журнала провокационно потребовал отодвинуть дату предоставления независимости на неопределенный срок, пока правительство Кении не продемонстрирует свою «готовность ввести в действие нынешнюю конституцию», хотя эта конституция сулит стране, по словам Джомо Кениаты, лишь «неопределенность и конфликты».

Таким образом, критика английской колониальной политики журналом «Ист Эфрика энд Родизиа» — критика справа. И цель ее вполне благонамеренная: обеспечить за Англией рычаги экономического и политического контроля над независимой Кенией, затрудняя, насколько это возможно, борьбу за экономическую независимость и нарушая единство всех национальных сил.

Читая журнал «Ист Эфрика энд Родизиа», убеждаешься, что независимой Кении и ее правительству, возглавляемому стойким борцом за свободу страны Джомо Кениата, предстоит немалая работа по выкорчевыванию всех остатков колониализма.

М. ЗЕНОВИЧ

АПАРТХЕЙД И СЕДЬМОЕ НЕБО

Расистские власти Южно-Африканской Республики запретили демонстрацию в стране нового фильма английских режиссеров братьев Болтинг «На седьмом небе».

Цензор заявил, что до тех пор, пока не будут вырезаны семь кадров, показывающих негра «на равных правах» с белыми, картина не выйдет на экран. Заключение цензора окончательное и обжалованию не подлежит.

В картине изображен добренький белый приходский пастор, осмелившийся выдви-

нуть негра-мусорщика на пост церковного старосты.

Каково же содержание семи сцен, «оскорбляющих достоинство белого человека»? Преподобный пастор пьет чай за одним столом с Мэтью; пастор помогает мусорщику надеть пальто; Мэтью сидит за одним столом с белыми; Мэтью стоит у купели во время крещения белого младенца; Мэтью участвует в пиршестве на крестинах; во время этой трапезы белые уступают церковному старосте председательское место; Мэтью у

входа в храм говорит белой прихожанке: «Все хорошо, милая...»

Один из режиссеров, Рой Болтинг, с негодованием заявил, что ни на какие купюры постановщики не пойдут.

— Цензор глубоко заблуждается, если предполагает, что мы согласимся очернить черных и обелить белых — сказал Рой Болтинг.

Кинокритик английской прогрессивной газеты «Дейли уоркер» Нина Хиббин считает, что кадры, удаления которых требует расистский цензор, лучшие части довольно «примиренческого» фильма в духе «Хижин дяди Тома». Новый запрет — еще одно свидетельство злостности и порочности расистской цензуры в ЮАР.